- ...барышня.
- Если у тебя есть хоть какие-то чувства ко мне, пожалуйста, будь храбрым... один раз. Пожалуйста.

В этот момент Кун снова осознал, как сильно его любит Мирабель. Он никогда и не мечтал получить такую чистую привязанность от кого-либо. Это правда, что он легко принял её сердце, но впервые он подумал, что она действительно пожертвует всем, что у неё есть, ради него.

Боли в груди, которая мучила его, когда он беспокоился о безопасности Мирабель, больше не было. Вместо этого его сердце бешено колотилось. Её слова... сделали его счастливым.

Однако он боялся взять её за руку. Серые глаза Куна потускнели, когда он вспомнил одно старое воспоминание.

"Как ты смеешь прикасаться ко мне! Разве ты не знаешь своего места?"

Молодая девушка, оскорбившая Куна, была дворянкой, как и Мирабель. Он постоянно представлял себе тот день, когда Мирабель передумает и бросит его. Это не было намеренно, но он инстинктивно хотел защитить себя, чтобы никто не причинил ему вреда.

"...Нет, юная леди этого не сделает."

Однако он не мог забыть, что родился рабом "95". Сколько бы Мирабель ни отдавала ему своё сердце, один вопрос всё равно мучил его.

"Разве можно любить раба - по-настоящему?"

Мирабель была аристократкой. Если позже она будет оплакивать свой выбор, Кун ничего не сможет сделать. Она больше не будет улыбаться, и губы, которые когда-то говорили о любви, произнесут слова обиды. Мирабель была тёплой, как солнце, и он не мог помешать ей измениться. Было бы лучше, если бы она встретила подходящего ей дворянина, чтобы жить так же ярко и счастливо, как сейчас. Она была драгоценной молодой женщиной, которая в корне отличалась от грязного и низкого Куна.

Кун сжал кулаки. Мирабель просила его быть храбрым, но это больше походило на отвратительный эгоизм.

"...Мир с юной леди должен быть настолько прекрасен, насколько это возможно."

Кун не мог идти по этому пути. Он был трусом.

Мирабель смотрела на него с нервным ожиданием, и он ответил тихим голосом:
—Мне очень жаль.
Услышав его ответ, из зелёных глаз Мирабель брызнули слёзы. Она не всхлипнула, закусив губу, чтобы сдержать свои эмоции. Кун снова заговорил, пытаясь её утешить:
— Ты скоро забудешь меня. Ты даже не вспомнишь меня.
Мирабель постаралась сдержать слёзы, насколько это было возможно, и ответила напряжённым голосом:
— Ты не знаешь, чем это закончится, но говоришь так, будто уже знаешь ответ.
— Время
— Хотела бы я быть такой, как Кун. Но я так не думаю. Так что я я подожду, пока эти чувства утихнут.
Услышав неожиданный ответ Мирабель, Кун замолчал.
— Если у тебя хватит смелости взять меня за руку позже… возвращайся в любое время. Я буду ждать тебя.
Теперь Кун понял, что Мирабель больше не будет его преследовать. Если у него не хватит смелости тогда между ними всё кончено.
Cyeeyyer—
Маленькая рука Мирабель отпустила рукав Куна. Она смахнула слёзы, затем подняла голову и посмотрела прямо на него.
— Я отпущу тебя. Я не буду винить тебя, если ты не вернёшься. Где бы ты ни был
Мирабель улыбнулась со слезами на глазах. Куну она всё ещё казалась очень красивой.
—Желаю тебе всего наилучшего.

Мирабель села в карету и вернулась во дворец, где её ждала Елена. Мирабель старалась выглядеть как можно естественнее, но окружающие с любопытством смотрели на следы слёз на её щеках. Хотя сообщалось, что с ней ничего не случилось, ходили слухи, что её похитили и жестоко избили. Мирабель заставила себя скрыть это. Не плакать было лучшим, что она могла сделать.

Карета остановилась, и дружелюбный кучер открыл дверцу.
— Мы прибыли, Миледи.
— Спасибо.
Как только она вышла из экипажа, то увидела бегущую к ней Елену. Несмотря на то, что Елена была одета в платье с пышной юбкой, она бросилась к своей сестре с самозабвением. По выражению её лица Мирабель поняла, что Елена ужасно беспокоится о ней. Можно было предположить, что похитили Елену, а не Мирабель.
— Мирабель!
При звуке голоса сестры слезы Мирабель, которые она пыталась сдержать, хлынули, как плотина. Елена подошла к ней и с отчаянием посмотрела на неё.
— С тобой всё в порядке? Ты ранена? Почему ты плачешь? Что случилось?
— Хммф, сестра
Слёзы постоянно текли по её лицу, и она обняла Елену.
— Сестра, мне очень жаль.
— Всё в порядке. Мне тоже жаль, Мирабель.
— Эуаааа—
Мирабель окончательно сдалась. Как бы она ни старалась, оно не уходило.
Её чувство первой любви.

http://tl.rulate.ru/book/21147/773443